

УДК 81'27

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Куспиш Е.С.

Лингвокультурологические исследования известны давно. У истоков определения мировоззрения народов через их языки стоял В.Гумбольдт.

Идеи учёного получили своё продолжение в трудах классиков: А.Потебни, Ф.Боаса, Э.Сепира, Б.Уорфа, А.Мейе, Ж.Вандернеса, Э.Бенвениста. Интерес к изучению ментальности через язык не является новым, однако исследований по ментальному лексикону молодёжи не было. А ведь молодёжь является самой уязвимой частью населения в ситуации утрачивания духовно-нравственных смыслов. Изменения в жизни людей приводят к крушению концептуальных картин и сопровождаются изменением ценностей. «Самое главное, действительно эпохальное изменение в системе ценностей, связанное с переходом к техногенной цивилизации, заключается в возникновении новой системы ценностей» [10]. Духовный вакуум прежде всего катастрофичен для нравственности – наиболее уязвимой стороны культуры. Перефразируя известные строки, Марина Цветаева хорошо выразила суть изменения духовной ситуации в XX в.: «Нет низких истин и высоких обманов, есть только низкие обманы и высокие истины» [14]. Сейчас не может быть истинным то, что безнравственно.

Актуальность исследования видится в осмыслении этического концепта «счастье», на основе чего можно представить позицию молодёжи относительно нравственных ценностей. Система ценностей, разделяемая молодёжью, и формирует личность. Молодёжная культура, по мнению немецкого учёного Л.Хаузера, это «форма выражения процесса поиска и овладение мировоззрением» [цит. по: 6, с.248].

Эпитет «молодёжная» сразу определяет некую культурную нишу, которую занимают люди, объединённые по принципу возраста (возраст в этом случае рассматривается как весьма важная демографическая характеристика). Учет особой психологии возраста в культуре, бесспорно, важен, т. к. он накладывает существенный отпечаток на духовность и менталитет.

«Молодёжь – это социально-демографическая группа в возрастных границах от 14 до 30 лет. Её доля в составе населения составляет примерно около 20%» [6, с.247], что является весьма значительным количественным показателем, чтобы оставлять её в стороне от рассмотрения. Итак, молодёжь – неотъемлемая часть любого общества, независимо от его существенных характеристик.

Постановка проблемы. Представления и понятия молодёжи, сформировавшиеся в конкретных социальных, политических, экономических условиях на основе личного субъективного опыта, формируют картину мира, в которой отражены связи сознания с действительностью. «Картина мира в форме языковых знаков, фиксированных в языке способов восприятия действительности, предстаёт как языковая картина мира. Языковая картина мира – это проявленное в формах языковой деятельности языковое сознание» [2, с.5].

Слово – носитель общественного опыта, содержание которого может меняться. Значение слова может трансформироваться под влиянием экстралингвистических причин, может дополняться и обогащаться новым совокупным национальным опытом. Представления,

понятия, знания, ассоциации, переживания воплощаются в концепте. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на неё» [11,с.43]; «...всюду мы можем довести своё описание лишь до определённой черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [11,с.83]. Концепт рождается как образ, а затем в сознании человека, получающего определенный опыт, абстрагируется до различных представлений и понятий. «Если мы хотим понять сущность культуры (науку, религию, литературу), то должны рассматривать это явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка» [5]. Относясь к числу проявителей национальной ментальности и являясь средствами ментального лексикона, концепт устойчиво хранится в культурной памяти. Концепт фиксирует ценностные представления, основанные на обобщении человеческого опыта и приобретении опыта индивидуального. Ценностное осмысление ряда концепта обнаруживает большую зависимость от представлений и норм, сформировавшихся в современной социальной обстановке. По мнению Н.Д. Аругюновой, «в употреблении таких слов, как долг, обязанность, вина, оправдание, совесть, хороший, правильный и т. п., можно искать ключ к этическим представлениям того или другого народа...» [цит. по: 2, с.115]. Поэтому многие образы выявляются в ассоциативных экспериментах.

Мы решили подробнее рассмотреть концепт «счастье» и его вербализацию в молодёжной среде. Что значит для молодого человека быть счастливым? Поступить в университет? Встречаться с парнем или девушкой? Иметь материальный достаток? И есть ли в понимании данного концепта место для моральных ценностей? Каково соотношение ассоциативного и словарного толкования «счастья»? Ответы были получены в результате проведенного эксперимента.

Материалом для наблюдений и выводов послужили данные анкет, заполненных студентами I курса филологического факультета ТНУ им. В.И.Вернадского. Эти анкеты были использованы в проведенном социопсихолингвистическом эксперименте. Реципиентам было предложено вербализовать заданный этический концепт (ЭК), репрезентирующий, на взгляд большинства реципиентов, духовный мир человека, а также назвать первые пришедшие на ум слова в ответ на стимул «счастье».

Ассоциации, возникшие при употреблении слова-стимула, могут не только нигде не оговариваться, но и находиться за пределами данного языка.

Под ассоциациями можно понимать «связь между некими объектами или явлениями, основанную на личном, субъективном опыте. Этот опыт может совпадать с опытом культуры, к которой принадлежит человек, но также всегда является сугубо личным, укоренённым в прошлом опыте отдельного индивида» [13]. «Объём концепта личности определяется субъективными принципами индивида: его образованностью, культурой, воспитанностью, характером, осознанием важности того или иного понятия и т. п. – и объективными закономерностями: различными доминантами социума, среды, межличностными отношениями» [8]. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить ассоциативную природу мышления через вербализацию ассоциатов. Сходство ассоциаций даёт возможность интерпретировать данные ассоциативного эксперимента. Непременным условием эксперимента является ответ: «первое слово, которое придёт на ум». Если возникает отбор, вести речь об ассоциациях неправомерно [2, с.63].

Анкетное толкование ЭК выявляет сознание социологизированной личности, достигнутого ею знания о мире ценностей, даёт представление о нравственных ориентирах, интересах, желаниях, склонностях. Новизна представленного подхода заключается в том, что признаки ЭК

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

извлекаются из сознания конкретного человека, действующего в условиях анкетного дейксиса «я-здесь-сейчас». Эти условия требуют оформления мысли в варианте сжатого текста, каждый компонент которого оказывается значимым и показательным. Сжатый текст по сравнению с протяжённым, экстенсивным описанием, разрешающим не прямые формы выражения мысли, чётче верифицируется по параметру искренности. В то же время мы отдаём себе отчёт в том, что психологическая и языковая модель личности могут существенно расходиться. ЭК имеет гештальтную природу (в сознании возникает целостный комплексный образ), и эксплицировать его «по частям», описывая значение, непросто [2, с.116]. Мера адекватности в вербальном представлении ЭК неизбежно снижается по причине этических «грехов» человека – расхождения между нормами поведения для себя и наставлениями для других, а также завышенной самооценки при критическом взгляде на окружение.

При обработке результатов использовался метод статистического подсчёта. Учитывались все ассоциации, в том числе и единичные. Сходство ассоциаций позволило выявить ассоциативную природу мышления, установить, как преломились в сознании современной молодёжи общественные качества, определить соотношение концептуальной и языковой картин мира.

Для подтверждения результатов использовался лексикографический метод, заключающийся в использовании словарей различного типа.

Признавая факт неясности ментального лексикона, членения, хранения и переработки значения в человеческом мозгу, невозможности отождествления ментального лексикона и словаря, исследователи справедливо считают, что «полный разрыв этих двух сущностей в научной теории также мало продуктивен; задача состоит в поисках взаимосвязей и опосредующих образований между ментальным лексиконом человека и словарём...» [4].

Так, в лексикографическом опыте концепт, репрезентируемый в языке словом «счастье», представлен в следующем виде:

- I. 1. Чувство и состояние полного высшего удовлетворения.
2. Успех, удача [7, с.783].
- II. Рок, судьба, часть и участь, доля // случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех [3, т.4, с.371].
- III. 1. Состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью.
2. Успех, удача.
3. Участь, доля, судьба.
4. Сказуемое в безличном предложении [12, т.4, с.416].
- IV. 1. Состояние высшей удовлетворённости жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л.
2. Успех, удача.
3. В значении сказуемого, хорошо, удачно.
4. Прост. Участь, доля, судьба [9, т.4, с.320].

С учётом языковой компетенции студентов концепт, вербализованный словом «счастье», представлен шире и может быть описан следующими лингвистическими единицами:

1. Богатство, деньги – 24.8%,
2. Любовь, любимый человек – 19.7%,
3. Взаимопонимание, радость, веселье, смех, улыбка – по 11,1%,
4. Успех, удача – 10.3%,
5. Покой, диплом, семья, доброта, дети – по 1,7%.
6. Здоровье, гармония, солнце, праздник, наглость, ожидание, умиротворение, хорошее настроение, много цветов, радуга, свобода, друзья, работа, жизнь, мир, дом – по 0,9%.

По словам В.А.Блюмкина, счастья достоин лишь тот человек, который сознательно и неуклонно следует моральному закону. Моральный закон и его соблюдение – феномены духовного, умопостигаемого мира, счастье же зависит от природы, от соответствия природных факторов воле и желанию личности [1, с.37]. В чём же счастье человека, какие ценности необходимы для его обеспечения? Концепт «счастье» был репрезентирован студентами различными языковыми средствами. Порой кажется, что нет вообще единой формулы счастья и для каждого оно своё. Если иметь в виду уникальное, неповторимое сочетание компонентов счастья, то, наверное, так и есть. Однако нас интересует иерархия этих компонентов и место в ней моральных ценностей. Если сравнить первые значения «счастья», представленные в толковых словарях, и «счастье» с учётом языковой компетенции студентов, то можно сделать вывод о том, что сегодня счастье определяется в первую очередь материальным благополучием. 24,8% всех ответов составили языковые единицы «богатство, деньги». Счастье – в материальном достатке, в обеспеченной жизни, более того, в богатстве и изобилии, в деньгах. Такое понимание счастья – потребительское, «вещное», денежное – несёт с собой частнособственническая цивилизация. Конечно, следует по-разному оценивать ориентацию на материальные блага у людей с различными условиями жизни. «Высшая ценность» потребительства таит в себе глубокий внутренний порядок, который рано или поздно обнаруживается, раскрывая непримиримое противоречие между «вещизмом» и социальной сущностью молодого человека, его статусом высшей, ни с чем не сравнимой ценности.

У 1,7% опрошенных концепт «счастье» понимается как «диплом». Не поступление в университет, не учёба, а результат – диплом, и лишь один человек включил в свой ассоциативный ряд слово «работа».

Ущербность представлений о счастье подтверждается и единичными толкованиями такими языковыми средствами, как «жизнь», «мир», «гармония», «здоровье», «свобода», «работа» и т. д.

Помимо этого, нельзя не сказать о наличии большого количества грамматических ошибок в анкетах, заполненных студентами. Знание языка зависит не только от эффективности его изучения, но и от реального культурно-языкового опыта. В полуграмотной языковой среде трудно сформировать компетентную языковую личность.

Выводы. Обобщение экспериментального материала позволило увидеть ряд языковых фактов глазами реципиента, понять человека как носителя определённой картины мира, в которой представлен как опыт духовной культуры своего народа, так и современные ценностные восприятия. Эта картина мира прежде всего влияет на поведение человека, на выбор определённой жизненной позиции. Реципиенты показали невысокую когнитивную и лингвокультурологическую компетенцию, о чём свидетельствуют фрагментарность, иногда нелогичность толкований, крайне неполное владение смыслом ЭК, сужение его до содержания концепта-минимума; неподтверждённые этических представлений художественными, поэтическими и др. культурными контекстами (хотя бы в виде аллюзии или обобщённой отсылки); непроявленность важной для понимания истинного смысла ЭК креативной способности (отсутствие оценочных слов). Очевидна тенденция замены духовного физическим, вневременного временным.

Нечёткость, сумбурность знаний о себе, неширокий диапазон варьирования «плана выражения», подмена представлений, слабая рефлексированность большинства ответов – свидетельство ограниченности этических знаний, отсутствия целостного представления об ЭК. ЭК – существенный фрагмент картины мира. Изменения в содержании ЭК происходят под влиянием эволюции человеческого сознания. Само же значение лексем, обозначающих так называемые культурные концепты, теснейшим образом связано с господствующим в обществе мировоззрением, а оно может радикально меняться на протяжении жизни одного поколения. Обеднённое представление об ЭК – тревожный знак утрачиваемости духовных

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

смыслов. Речевое поведение молодёжи находится в сильной зависимости от стереотипов массовой культуры. Конкретные жизненные цели превратились в моральные.

Русский язык в его современном состоянии отражает социокультурные реалии общества, организует общее информативное пространство, обслуживает потребности общения в разных сферах. И если знание языка, имеющего столь широкую сферу распространения и применения, недостаточное (а эксперимент проводился среди студентов филологического факультета), то само общение становится обеднённым и усреднённым, а вместе с этим упрощается мышление. Без полноценного знания языка не может быть сформирована национальная ментальность. Поменять сознание непросто, но «расширить» его за счёт знаний о собственной культуре и о культуре других народов необходимо.

Список литературы

1. Блюмкин В.А. Мир моральных ценностей. – М.: Знание. 1981. – С.37.
2. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь: Доля. 2002. – 392 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык. 1981-1982.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис». 2002. – С. 163.
5. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие. 1997. – С. 37.
6. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: ФАНР-ПРЕСС. 2001 – С 247,248.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова. – М.: Азбуковник. 1999. – 944 с.
8. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. – К.: Изд-во украинского фитосоциологического центра. 2000. – С.127.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР. Ин-т русского языка. – М.: Русский язык. 1981-1984.
10. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992. – С.49.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры – изд. 2-е. испр. и доп. – М.: Академический практ. 2001. – С.43.83.
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: ТЕРРА. 1996.
13. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 189.
14. Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Издание 2-е. перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс. 2000. – С.329.

Поступила в редакцию 10.02.2005 г.